

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

MEMORY POLICY IN FOREIGN COUNTRIES

DOI: 10.22363/2313-1438-2026-28-2-447-456

EDN: VDUWWP

Научная статья / Research article

Неоосманизм и трансформация политики памяти в современной Турции на примере памяти о Первой мировой войне

В.А. Аватков , А.С. Камнев

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Российская
Федерация

 v.avatkov@gmail.com

Аннотация. Первая мировая война, а в особенности Галлиполийское сражение 1915–1916 гг. (Битва при Чанаккале в турецкой историографии) всегда занимали важную роль в историческом самосознании турецкого народа, становясь почвой для построения турецкого национального мифа и идентичности. Однако в период правления Партии справедливости и развития (ПСР) репрезентация участия Османской империи в последней для нее большой войне переживает существенные изменения по сравнению с «классическим» для Турции кемалистским видением. Идеология вносит значительные коррективы в данный образ, смещая акценты и заменяя одни сюжеты и смыслы другими, зачастую прямо или косвенно противоположными тому традиционному образу Первой мировой войны в исторической памяти, который воспринимают основные политические конкуренты Р.Т. Эрдогана «слева» — сторонники кемалистской Народно-республиканской партии (НРП). Авторами сделан вывод о том, что при сохранении общего нарратива о защите Отечества от захватчиков (стран-участниц Антанты), победах турецкой армии, особой роли Мустафы Кемаля в битве при Дарданеллах, спасшего столицу государства и т.д., неоосманистское видение истории значительно изменяет традиционный подход к конструированию коллективной памяти о тех событиях, смещая акценты и продвигая собственные нарративы и контрнарративы.

© Аватков В.А., Камнев А.С., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: Турция, историческая память, политика памяти, неоосманизм, Первая мировая война, битва при Чанаккале, Османская империя

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Аватков В.А., Камнев А.С.* Неоосманизм и трансформация политики памяти в современной Турции на примере памяти о Первой мировой войне // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2026. Т. 28. № 2. С. 447–456. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-2-447-456> EDN: VDUWWP

Neo-Ottomanism and the Transformation of the Memory Policy in Modern Turkey on the Example of the Memory of the First World War

Vladimir A. Avatkov , Aleksandr S. Kamnev

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
 v.avatkov@gmail.com

Abstract. The First World War — and especially the Battle of Gallipoli (1915–1916), known in Turkish historiography as the Battle of Çanakkale — has long played a crucial role in the historical consciousness of the Turkish people, serving as a cornerstone for the construction of Turkish national myth and identity. However, under the rule of the Justice and Development Party (AKP), the representation of the Ottoman Empire’s involvement in its last major war is undergoing significant changes compared to the “classical” Kemalist vision for Turkey. The ideology of neo-Ottomanism introduces substantial adjustments to this image, shifting accents and replacing certain plots and meanings with others — often directly or indirectly opposed to the traditional memory of the First World War, as upheld by the main political rivals of R.T. Erdoğan, particularly the Kemalist Republican People’s Party (CHP), which represents the center-left opposition. The authors conclude that while the overarching narrative of defending the homeland from the invading Entente powers, celebrating the brilliant victories of the Turkish army, and emphasizing the special role of Mustafa Kemal — who saved the state’s capital during the Dardanelles campaign — remains intact, the neo-Ottoman vision of history significantly alters the traditional approach to constructing collective memory of these events. It reorients emphases and actively promotes its own narratives and counter-narratives.

Keywords: Turkey, historical memory, memory policy, neo-Ottomanism, World War I, the Battle of Canakkale, the Ottoman Empire

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Avatkov, V.A., & Kamnev, A.S. (2026). Neo-Ottomanism and the transformation of the memory policy in modern Turkey on the example of the memory of the First World War. *RUDN Journal of Political Science*, 28(2), 447–456. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-2-447-456> EDN: VDUWWP

Введение

Поражение в Первой Мировой войне стало одним из ключевых событий в новейшей истории Турции, запустив процесс окончательного распада Османской империи, национально-освободительной войны и в конечном итоге создания современной Турецкой Республики. В раннереспубликанский период в Турции начинает активно складываться национальный миф с целью легитимации правящего режима, центральной фигурой в котором заняла фигура одного из ярких генералов султанской армии, лидера национально-освободительного движения и первого президента Республики Мустафы Кемаля Ататюрка. Действия будущего «Отца турок» во время обороны Галлиполийского полуострова, первой крупной победы османской армии в Первой мировой войне [Rogan 2016: 13], стали важной деталью в сконструированном в тот период образе Мустафы Кемаля как защитника нации и Отечества, по сей день оказывающим влияние на значительную часть турецкого общества. Тем самым события 1914–1918 гг. твердо заняли свое место в коллективной памяти турецкого народа, создав версию мифа о Первой мировой войне и роли Турции в ней, которую условно можно назвать «кемалистским мифом». Историческая политика (в том числе и отраженная в школьных учебниках) раннереспубликанского периода турецкой истории отличалась четким следованием принципам кемалистской идеологии и велась с целью построения «светской турецкой идентичности» [Ari 2013: 386].

Кризис кемализма и приход к власти в Турции Партии Справедливости и Развития оказали существенное влияние на трансформации исторической политики и, как следствие, коллективной памяти [Кирчанов 2023: 11]. Официально незадекларированная идеология неоосманизма провозглашает Турецкую Республику преемницей Османской империи со всеми вытекающими последствиями во внутренней и внешней политике. В рамках политики неоосманизма, в основе своей антагонистичной светскому кемализму, пересмотру подверглись не только отдельные нарративы исторической памяти, но и подход правящей элиты к восприятию собственной истории в целом. Данные искусственные трансформации коллективной памяти и исторической политики можно проследить в различных кейсах (например, в возвращении в 2020-м г. Собору Святой Софии статуса мечети, лишенному такового в 1934-м в ходе реформ Ататюрка, осознававшего культурную ценность данного памятника, переоборудованного, по его решению, в музей), однако в данной статье рассматриваются метаморфозы памяти о Первой мировой войне, как наиболее ярко и комплексно демонстрирующие «войны памяти» между кемалистами и сторонниками политики Р.Т. Эрдогана и характеризующие историческую политику последнего.

Неоосманизм и историческая политика

Важно отметить, что неоосманизм, хотя и является во многом антагонистичным кемализму, однако также сохраняет в себе и республиканские традиции. Неоосманистское идейно-политическое течение действительно

предполагает радикальную позитивную переоценку османского периода в турецкой истории, однако было бы ошибкой считать, что неоосманизм предполагает отрыв от республиканизма и реставрацию монархии. В данном случае можно говорить лишь о конструировании в исторической памяти преемственности Турецкой Республики от Османской империи с более широким включением в национальный миф и идентичность имперского и исламского наследия, с соответствующей переоценкой как внутренней политики Турции, так и ее места на постосманском пространстве и на международной арене в целом [Аватков 2023: 62]. Соответственно, фигура Ататюрка, хотя и в меньшем масштабе и рассматриваемая под несколько другим углом, занимает одно из ключевых мест в политике памяти о Первой мировой войне, трансформируясь из репрезентации образа Ататюрка — революционера и борца за Новую Турцию (используемого прокемалистскими партиями, в частности одним из основных политических конкурентов Р.Т. Эрдогана и ПСР — Народно-республиканской партией) в Ататюрка — защитника Отечества. Тем самым в отличие от Ататюрка, пытавшегося отрезать связь турецкой истории с Османской империей, неоосманистский взгляд Р.Т. Эрдогана декларирует существование консенсуса в истории (что является схожей чертой с современной российской исторической политикой), однако неоосманизм также предполагает существенную архаизацию и мифологизацию исторической памяти.

Во время правления ПСР память о Первой мировой войне постепенно теряет сформированный при М.К. Ататюрке и его последователях секуляризм и становится объектом исламизации [Аватков, Сбитнева 2024: 140]. В своих торжественных речах по случаю годовщин битвы при Чанаккале (особенно произнесенных в поздний период своего правления) Р.Т. Эрдоган все чаще употребляет те или иные религиозные термины, например «şehit»¹, (т.е. шахид, боец, в исламском понимании, павший за веру), вместо традиционного для кемалистского дискурса слова «mehmetçik» (условно данный термин можно перевести на русский язык как «солдатушка», уменьшительно-ласкательное наименование турецких военнослужащих, производное от популярного турецкого имени Мехмет), подчеркивающего важную роль простого солдата на поле битвы. Подобная архаизация памяти создает некую параллель с самовосприятием западных стран их участия в Первой мировой войне, созданным еще во время боевых действий на Ближневосточном фронте, когда правительства Антанты в пропагандистских целях использовали прямые параллели с эпохой Крестовых походов и даже Троянской войной (так, Мудросское перемирие, по которому Османская империя вышла из Первой мировой войны, было подписано 30 октября 1918 г. на борту британского линкора, носившего название

¹ Çanakkale Zaferi'nin 108. yıl dönümü... Cumhurbaşkanı Erdoğan: Çanakkale ruhuna ihtiyacımız var // *Hurriet*. 18.03.2023. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/son-dakika-cumhurbaskani-erdogandan-onemli-aciklamalar-42236339> (accessed: 27.12.2025)

«Агамемнон»). Переоценке подвергается и образ «врага», акцент в восприятии которого также подвергается исламизации, оценивая противников Османской империи не только как иностранных захватчиков, но и как «неверных», врагов ислама.

Другой отличительной чертой торжественных речей Р.Т. Эрдогана по поводу сохранения памяти об участии Османской империи в Первой мировой войне является сопровождение турецкого президента (во время их произношения) «реконструкторами», одетыми в традиционное обмундирование османских «янычар»² (а точнее соответствующих общепринятому образу янычар в массовой культуре), до комичного мало общего имеющих с периодом Первой мировой войны (и, соответственно, с тематикой речи Р.Т. Эрдогана), но символично подчеркивающих преемственность различных периодов истории Османской империи и Турецкой Республики, которая явно отвергалась в кемалистском дискурсе, напротив, декларировавшем разрыв между османской и турецкой историей, вплоть до причисления Турецкой Республики к постколониальному пространству, с целью легитимации нового государства [Камнев 2024: 41].

Также в содержании вышеупомянутых речей Р.Т. Эрдогана как явно, так и завуалированно прослеживаются нарративы, связанные с актуальными турецкими внутри- и внешнеполитическими процессами, такими как армянский вопрос³, отношение Турции к другим государствам, проблема роли армии в политическом процессе Турции и т.д.⁴, таким образом память о Первой мировой войне становится еще одним инструментом в руках правящей элиты, направленным для достижения ее текущих целей и репрезентации современной политики турецкого государства.

Еще один важный фактор, играющий роль в исторической политике современной Турции — возросшая во время правления Р.Т. Эрдогана роль Стамбула (старой имперской столицы) в политической жизни Турецкой Республики. При сохранении за Анкарой статуса столицы (полученного ею во время правления М.К. Ататюрка, перенесшего столицу из Стамбула) президент Турции довольно часто проводит важнейшие приемы, пресс-конференции и выступления именно в Стамбуле, вновь ставшем одним из крупнейших политических центров в стране.

² Cumhurbaşkanı Erdoğan: Çanakkale'de yazılan destandan alacağımız çok önemli dersler olacağına inanıyoruz // Anadolu Ajansı. 18.03.2024. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-canakkalede-yazilan-destandan-alacagimiz-cok-onemli-dersler-olacagina-inaniyoruz/3167360> (accessed: 28.12.2025).

³ Erdoğan'dan 1915 çıkışı: "Mesnetsiz ve dayanaksız" // CNN Türk. 23.04.2015. URL: <https://www.cnnturk.com/turkiye/erdogandan-1915-cikisi-mesnetsiz-ve-dayanaksiz-466759> (accessed: 10.01.2026).

⁴ Erdoğan'dan '1915 olayları' açıklaması: Eyy Avrupa Birliği... // Cumhuriyet. 23.04.2015. URL: <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/erdogandan-1915-olaylari-aciklamasi-eyy-avrupa-birligi-261319> (accessed: 10.01.2026).

Роль «мест памяти» в неоосманистском мифе

В данном контексте использования исторической памяти о Первой мировой войне в политическом процессе и конструировании неоосманистского национального мифа Новой Турции Р.Т. Эрдогана важная роль отводится так называемым «местам памяти». В концепции французского историка Пьера Нора данный термин обозначает места, где «память кристаллизуется и находит свое убежище» [Нора 1999: 17]. На территории Турции имеется на большое количество военных мемориалов, воздвигнутых в честь османских солдат Первой мировой войны, где память, следуя терминологии Пьера Нора укореняется «в конкретном, в пространстве, жесте, образе и объекте» [Нора 1999: 20] и обладает «символической аурой» [Нора 1999: 40]. Центральное место среди них занимает «Мемориал мучеников» в Чанаккале⁵ (тема мученичества османских солдат также играет большую роль в современной турецкой политики памяти). Обширная территория данного комплекса активно используется современной правящей элитой для репрезентации неоосманистского видения событий важнейшей для Османской империи битвы той войны — обороне Галлиполийского полуострова от морского десанта сил Антанты. Как было отмечено выше, данное сражение играет ключевую роль в исторической памяти Турции и в формировании национального мифа [Köroğlu 2022: 99], как кемалистского, так и неоосманистского. С одной стороны, на территории активно проводится работа по патриотическому (в неоосманистском понимании) воспитанию молодежи. Судя по фотографиям и материалам СМИ, юные гости мемориала одеваются в элементы экипировки османских солдат того периода (при мемориале создан «Детский центр Чанаккале»⁶), посещают экскурсии, а также, как утверждает публикация в *The Conversation*, совершают под руководством взрослых коллективные молитвы⁷, что также идет в разрез с показательно секулярным кемалистским подходом к мемориализации тех событий. Помимо религиозных обрядов производятся также эксгумации павших солдат с дальнейшим перезахоронением по нормам ислама и строительством вблизи новых кладбищ мечетей⁸. Османские захоронения играют большую роль в неоосманистской исторической политике. Так, одним из аргументов Р.Т. Эрдогана за ввод, по его инициативе, изучения османского языка в школах являлось его утверждение о том, что нынешние турецкие дети «не могут прочитать надписи на могилах предков»⁹.

⁵ Çanakkale Savaşları Gelibolu Tarihi Alan Başkanlığı. URL: <https://canakkaletarihialan.gov.tr/tr> (accessed: 12.01.2026)

⁶ Çanakkale Savaşları Gelibolu Tarihi Alan Başkanlığı. URL: <https://canakkaletarihialan.gov.tr/tr> (accessed: 12.01.2026)

⁷ Gallipoli commemorations of Turkish youth tell us much about politics in Turkey // *The Conversation*. 24.04.2018. URL: <https://theconversation.com/gallipoli-commemorations-of-turkish-youth-tell-us-much-about-politics-in-turkey-90439> (accessed: 12.01.2026)

⁸ Gallipoli commemorations of Turkish youth tell us much about politics in Turkey // *The Conversation*. 24.04.2018. URL: <https://theconversation.com/gallipoli-commemorations-of-turkish-youth-tell-us-much-about-politics-in-turkey-90439> (accessed: 12.01.2026)

⁹ Erdoğan “atalarımızın mezar taşını okuyamıyoruz” demişti: Türk alfabesine bir de böyle bakın // *Oda TV*. 11.07.2024. URL: <https://www.odatv.com/guncel/erdogan-atalarimizin-mezar-tasini-okuyamiyoruz-demisti-turk-alfabesine-bir-de-boyle-bakin-120062980> (accessed: 12.01.2026)

Вместе с тем мемориал в Чанаккале стал традиционной площадкой для политически ангажированных выступлений Р.Т. Эрдогана, содержание которых направлено как самим гражданам Турции, так и за ее пределы.

Другая важная отличительная особенность подхода сторонников Р.Т. Эрдогана к исторической политике — использование общей исторической памяти Турции и истории ее бывших противников, входивших в Антанту, в современной турецкой дипломатии. Помимо вышеуказанной речи Р.Т. Эрдогана о «предательстве» национальных меньшинств и «армянских бандах»¹⁰, существуют и более «позитивные» примеры использования турецким истеблишментом исторической памяти в международных отношениях. Так, турецкая делегация участвовала в памятных мероприятиях по поводу годовщины битвы при Дарданеллах в Великобритании, в рамках которых в Вестминстерском аббатстве (в данном случае одном из главных «мест памяти» стран — противников Османской империи) даже был вывешен турецкий флаг. Р.Т. Эрдоган также лично принимал участие в церемониях в Берлине, посвященных столетию завершения Первой мировой войны, «на полях» которых он встречался с главами различных государств, в том числе и с президентом Российской Федерации В.В. Путиным¹¹. Это подчеркивает нарратив «примирения» с бывшими противниками при сохранении памяти о своих павших воинах.

Репрезентация неоосманистского мифа в турецкой культуре

Во время правления ПСР также продолжает развиваться яркая репрезентация Первой мировой войны в массовой культуре Турции. События Галлиполийской битвы часто становятся тематикой многочисленных экранизаций, только в 2012–2013 гг. на экраны вышел ряд художественных фильмов, посвященных этому сражению: «Дети Чанаккале», «Чанаккале 1915», «Чанаккале: конец пути» и т.д., отличительной характеристикой которых является преобладание драматичности и зрелищности над исторической точностью с целью привлечения в кинотеатры массового зрителя и отображения важной составляющей национального мифа среди широких слоев населения. Очевидным является популярность данного сюжета в массовой культуре, в отличие от других немаловажных эпизодов участия Османской империи в Первой мировой войне. Помимо кинематографа неоосманистский подход к политике памяти в культуре можно отследить и в современной турецкой скульптуре. Яркой демонстрацией такой культурной парадигмы является «Памятник нации» в городе Эскишехир, созданный в 2019 г. (рис.).

¹⁰ Erdoğan'dan '1915 olayları' açıklaması: Eyy Avrupa Birliği... // Cumhuriyet. 23.04.2015. URL: <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/erdogandan-1915-olaylari-aciklamasi-eyy-avrupa-birligi-261319> (accessed: 15.01.2026)

¹¹ Cumhurbaşkanı Erdoğan, Birinci Dünya Savaşı anma törenine katıldı // Anadolu Ajansı. 11.11.2018. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/cumhurbaskani-erdogan-birinci-dunya-savasi-anma-torenine-katildi/1308282> (accessed: 15.01.2026)

«Памятник нации», г. Эскишехир, Турецкая Республика
Источник: фото В.А. Аватнова.

“Monument to the Nation”, Eskişehir, Republic of Turkey.
Source: photo by V.A. Avatkov.

Композиция памятника включает в себя фигуры, олицетворяющие современных ученых и деятелей культуры, турецких солдат Первой мировой и Национально-освободительных войн, султанов Мехмеда II Завоевателя и Сулеймана I Великолепного, венчает монумент фигура Мустафы Кемала Ататюрка¹². Скульптура символизирует преемственность турецкой истории и важную роль в ней османской эпохи. Создание памятника, в композиции которого соседствуют фигуры Ататюрка и османских султанов, явно не соотносится с кемалистской мемориальной традицией и отражает влияние проводимой ПСР неоосманистской политики памяти в современной турецкой культуре.

¹² Ulus Anıtı. URL: https://www.eskisehir.bel.tr/sayfalar.php?sayfalar_id=151 (accessed: 16.01.2026)

Заключение

Таким образом, сохраняя схожую «оболочку» данного мифа (героическая война турецкого народа против иностранных захватчиков, с особым выделением роли будущего основателя Турецкой Республики Мустафы Кемалю), неоосманистский подход к политике памяти конструирует совсем иные нарративы, в том числе подменяя ключевую интерпретацию взаимовосприятия «своих» и «чужих». Данный пример является ярким представлением идеологического противостояния неоосманистского и кемалистского взгляда на турецкую историю (в данном случае речь идет именно о «воображаемой» истории, истории «образов») и политику памяти в современной Турции в контексте политической конкуренции двух основных партий в стране. В таких условиях историческая память становится «полем битвы» антагонистичных друг другу политических сил и играет немаловажную роль в борьбе за поддержку избирателей.

Поступила в редакцию / Received: 16.02.2026

Доработана после рецензирования / Revised: 12.03.2026

Принята к публикации / Accepted: 15.03.2026

Библиографический список

- Аватков В.А. Россия, Турция и Постсоветский Восток в идейно-ценностной картине мировой политики. Москва : Проспект, 2023. EDN: EYIBKQ
- Аватков В.А., Сбитнева А.И. Между Западом и Незападом: Турция перед лицом геостратегического выбора // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. № 1 (26). С. 131–142. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-131-142> EDN: NBNFV.
- Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. Москва : Новое литературное обозрение, 2014.
- Камнев А.С. Постколониальная перспектива в археологии Ближнего Востока // Постколониализм и современность. 2024. № 4. С. 35–45. <https://doi.org/10.31249/postcolonialism/2024.04.00> EDN: HZSNV
- Кирчанов М.В. Ревизия наследия Ататюрка в современной турецкой исторической политике // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 3 (3). С. 7–34. <https://doi.org/http://doi.org/10.31249/j.2949-2408.2023.03.01> EDN: YCILAB
- Нора П. Между памятью и историей: проблематика мест памяти // Франция-память. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17–51.
- Ari B. Religion and Nation-Building in the Turkish Republic: Comparison of High School History Textbooks of 1931–41 and of 1942–50 // Turkish Studies. 2013. Vol. 14. P. 372–393.
- Rogan E. Rival jihads: Islam and the Great War in the Middle East, 1914–1918 // Journal of the British Academy. 2016. Vol. 4. P. 1–20.
- Köroğlu E. Unremembering Gallipoli: A Complex History of World War I Memorialization and Historical Remembrance in Turkey // Remembering the Great War in the Middle East. London, New York : I.B. Tauris, 2022. 304 p.

References

- Ari, B. (2013). Religion and nation-building in the Turkish Republic: Comparison of high school history textbooks of 1931–41 and of 1942–50. *Turkish Studies*, 14, 372–393.
- Assman, A. (2014). *The long shadow of the past: Memorial culture and historical politics*. Moscow: New Literary Review. (In Russian).
- Avatkov, V.A. (2023). *Russia, Turkey and the Post-Soviet East in the ideological and value picture of world politics*. Moscow: Prospect. (In Russian).
- Avatkov, V.A., & Sbitneva, A.I. (2024). Between West and Non-West — Turkey at a crossroad of geostrategic choice. *RUDN Journal of Political Science*, 26(1), 131–142. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-131-142>
- Kamnev, A.S. (2024). A postcolonial perspective in the archaeology of the Middle East. *Postcolonialism and modernity*, 4, 35–45. (In Russian). <http://doi.org/10.31249/postcolonialism/2024.04.00>.
- Kirchanov, M.V. (2023). Revision of Atatürk's legacy in modern Turkish Historical politics. *Middle and Post-Soviet East*, 3(3), 7–34. (In Russian). <http://doi.org/10.31249/j.2949-2408.2023.03.01>.
- Köroğlu, E. (2022). Unremembering Gallipoli: A Complex History of World War I Memorialization and Historical Remembrance in Turkey. In *Remembering the Great War in the Middle East* (pp. 83–99). London, New York: I.B. Tauris.
- Nora, P. (1999). Between memory and history: the problems of places of memory. In *France-memory*. (pp 17–51). St. Petersburg: St. Petersburg University Press. (In Russian).
- Rogan, E. (2016). Rival jihads: Islam and the Great War in the Middle East, 1914–1918. *Journal of the British Academy*, 4, 1–20.

Сведения об авторах:

Аватков Владимир Алексеевич — доктор политических наук, заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам РАН (e-mail: v.avatkov@gmail.com) (ORCID: ID 0000-0002-6345-3782)

Камнев Александр Сергеевич — младший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН (e-mail: kamnev.aleksandr.2016@mail.ru) (ORCID: ID 0009-0006-8960-2914)

About the authors:

Vladimir A. Avatkov — Doctor of Political Sciences, Head of the Department of the Near and Post-Soviet East at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (e-mail: v.avatkov@gmail.com) (ORCID: 0000-0002-6345-3782)

Aleksandr S. Kamnev — Junior Researcher of the Department of the Near and Post-Soviet East at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (e-mail: kamnev.aleksandr.2016@mail.ru) (ORCID: 0009-0006-8960-2914)